

Виктория Марасанова

Региональная власть в личном измерении*

Victoria Marasanova

(P. G. Demidov Yaroslavl State University, Russia)

Regional power in the personal dimension

DOI: 10.31857/S0869568722040252, EDN: JBTWZF

В отечественной исторической науке за последние десятилетия сложились устойчивые традиции изучения института губернаторства и бюрократии Российской империи. Своё развитие они получили и в монографии А.С. Кравчука, освещающей дея-

тельность тех, кто руководил Таврической губ. в первой половине XIX в. Губернаторы являлись центральным звеном местного управления и решали множество текущих задач политического, экономического, социального, культурного и военного характера.

* *Кравчук А. С.* Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы. Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. 243 с.

В условиях пограничья и важного стратегического положения Крымского полуострова, где базировался Черноморский флот, роль губернаторов приобретала особое значение. Им также приходилось заниматься включением Тавриды в общеимперские структуры, что было весьма непросто в условиях хозяйственной разрухи в регионе и его недостаточного финансирования. Удалённость от центра империи, неравномерное заселение, транспортные проблемы и т.п. требовали от администраторов постоянных усилий и незаурядных способностей.

Монография Кравчука подготовлена на основе материалов как местных (прежде всего Государственный архив Республики Крым), так и центральных архивохранилищ (РГИА, Отдел рукописей РНБ). Особенно значимым представляется привлечение множества документов из Государственного архива Одесской области. Использование мемуаров, записок путешественников и эпистолярия позволило более точно воссоздать картину происходивших событий и выявить неформальные методы властвования, скрытые в официальной делопроизводственной переписке.

В книге анализируется специфика административных преобразований в губернии, которая организовывалась «на особых условиях» (с. 33–34) вследствие разделения Новороссийской губ. на три отдельных административных единицы. На практике устройство Тавриды мало чем отличалось от прочих губерний, разве что губернское правление носило название «правительства». Однако положение таврических губернаторов было своеобразным: по ряду дел они подчинялись херсонскому военному губернатору. Кроме того, их власть не распространялась на Севастополь как базу Черноморского флота, градоначальства (Керчь-Еникальское и Феодосийское)

и иностранных колонистов, которыми заведовала Новороссийская контора опекунов (с. 53–56). Всё это накладывало отпечаток на действия «хозяина» губернии и вело к неразберихе и конфликтам с другими структурами и должностными лицами.

В двух главах прослеживаются биографии и индивидуальные особенности деятельности таврических гражданских губернаторов. Сквозь эту призму раскрыты основные сюжеты истории региона в первой половине XIX в.: развитие логистики (строительство дорог, почтовых станций, создание портовой инфраструктуры) и хозяйства (в особенности садоводства и виноделия), способы борьбы с эпидемиями оспы и чумы. Автору удалось выявить личностные взаимоотношения в среде местной бюрократии, часто определявшие успехи и неудачи её начинаний.

Особенно интересны переплетения судеб отдельных администраторов. Так, деятельный Д.Б. Мертваго, попав в опалу после воцарения Александра I, всю жизнь стремился восстановить свою репутацию «честного чиновника» (с. 73). Именно он стабилизировал ситуацию на полуострове после создания губернии, возглавлял Комиссию по разрешению земельных споров, вместе с П.С. Палласом основал Крымское виноградное училище, занимался формированием крымско-татарских конных полков во время войн с Наполеоном, выступил с инициативой создания духовного правления для мусульман Крыма (с. 85).

Совершенно другим типом бюрократа был А.М. Бороздин, получивший прекрасное образование и за годы, проведённые во главе края, ставший одним из крупнейших крымских землевладельцев (с. 105). На его долю пришлась борьба с чумой в Феодосии, которую сложно назвать успешной. Также он подготовил целый ряд

проектов развития Крыма, многие из которых оказались совершенно оторваны от реальности и потому не получили поддержку в Петербурге. Тогда губернатор попытался реализовать часть из них на собственные средства в своих имениях (с. 95). При этом длительное время Бороздин лишь номинально считался руководителем края, на деле же всем распоряжался вице-губернатор А.И. Шостак (с. 92).

На протяжении всей монографии автор справедливо указывает на то, что деятельность чиновников, стоявших во главе Таврической губ., определялась не только политикой правительства, но и личными мотивами. К тому же при Александре I местные губернаторы являлись достаточно самостоятельными фигурами, а не только «техническими» исполнителями воли монарха и министерств. В частности, они неоднократно составляли собственные проекты развития региона и выступали с различными инициативами.

Важнейшей заботой для начальства Таврической губ. оставалось взаимодействие с военным губернатором (позже — генерал-губернатором), от которого и зависела степень самостоятельности губернской администрации. Так, после назначения новороссийским генерал-губернатором кн. М.С. Воронцова ситуация в крае существенно изменилась. Ему удалось замкнуть всю местную административную систему на себя, хотя формально губернские органы по-прежнему подчинялись министерствам. По словам Кравчука, «генерал-губернатор не только контролировал управление регионом в целом, но в некоторых случаях подменял деятельность местных органов власти» (с. 136). Теперь «решение любых, даже мелких дел согласовывалось с канцелярией генерал-губернатора и с самим М.С. Воронцовым». Подобный подход часто лишал

губернаторов инициативы и превращал их «в молчаливых исполнителей воли Воронцова» (с. 157). Постепенно ключевые должности в Новороссии стали занимать его ставленники (с. 187–188). Весьма показательно, в частности, столкновение кн. Воронцова с губернатором М.М. Муромцовым, назначенным по протекции Е.Ф. Канкринина. Для Крыма он был человеком «со стороны», что вскоре привело к конфликтам как с князем, так и с местной бюрократией. В результате Муромцову пришлось уйти в отставку (с. 166–167). Не менее сложными были отношения кн. Воронцова с губернатором А.И. Казначеевым. Уважаемый местными элитами чиновник попал в немилость к генерал-губернатору из-за частного земельного спора, не связанного со службой, и, опасаясь «козней» со стороны князя, покинул свой пост.

В пятой главе рассмотрены «ключевые аспекты хозяйственного развития» Таврической губ. в первой половине XIX в. При беглом взгляде эта часть несколько выпадает из общей «конструкции» монографии. Однако собранные в ней сведения позволяют очертить общий ход освоения полуострова, оценить успехи и неудачи местной администрации. Автор убедительно разоблачает миф о том, что регион активно развивался на протяжении всего рассматриваемого периода. Привлечённые им архивные документы свидетельствуют, что в действительности заметные успехи наблюдались лишь со второй четверти XIX в. и во многом были связаны со стабилизацией внешнеполитической ситуации и деятельностью кн. Воронцова.

Исследование удачно дополняют иллюстрации и приложения, позволяющие передать картину прошлого более красочно и наглядно. Именной указатель заметно облегчает работу с текстом и поиск необходимой ин-

формации. Конечно, монография не лишена отдельных недостатков. Так, автор несколько раз упоминает «о высоком уровне социальной напряжённости в регионе», однако не всегда можно понять, каковы были её причины. Если особенности взаимодействия губернаторов с вышестоящим начальством и градоначальниками

показаны достаточно обстоятельно, то их неформальные отношения с подчинёнными остались «в тени». Впрочем, возможно, они просто не получили отражения в источниках. Подобные недостатки, разумеется, не снижают высокого уровня и значимости проделанного А.С. Кравчуком труда.